

Когда ужин после сортировки закончился и Гермиона вернулась в свою комнату в Гриффиндорском доме, она ожидала, что остальные ее товарищи по дому будут игнорировать ее, как они игнорировали ее в первый год.

Вот почему она так удивилась, когда Лаванда Браун пришла к ней в тот вечер вместе с Парвати Патил и остальными ее соседками по комнате со стыдливym выражением лица и попросила прощения.

Она понятия не имела, действительно ли им было стыдно за свои действия в первый год или они просто хотели сблизиться с ней, чтобы сблизиться с Гарри.

Если бы Гермиона была такой же наивной, как в первый год, то она бы сразу простила их, но проведя так много времени с Гарри за последние несколько месяцев, сделала ее немного циничной.

И ей вспомнилось, сколько издевательств она перенесла от рук этих девушек.

Но независимо от их мотивации и независимо от того, хотела ли она простить их или нет, она должна была простить их.

Или хотя бы сделать вид, что она их простила.

Пребывание с Гарри научило ее немного хитрости, и Гермиона знала, что ничего хорошего из этого не выйдет, если она скажет им отвалить.

Поэтому Гермиона простила их.

Они сразу же почувствовали облегчение, как будто преодолели какое-то препятствие, после чего начали просить ее сыграть с ними в какую-то игру, которая, как она догадывалась, была их способом вытянуть из нее информацию о Гарри.

Поэтому она сказала, что устала, и пошла спать.

Гермиона видела их настоящие лица в прошлом году и не собиралась давать им информацию о Гарри только для того, чтобы они могли распространить ее в своем кругу общения.

Она просто надеялась, что другие гриффиндорцы не начнут умолять ее о прощении завтра утром.

Она могла бы вести себя так, будто простила Лаванду и Парвати, но была уверена, что сойдет с ума, если Рон Уизли или кто-нибудь из его друзей попытается проделать с ней то же самое.

С такими мыслями она погрузилась в сон.

Драко нахмурился, когда староста остановил всех слизеринцев в общей комнате и начал объяснять новым ученикам, как работает их дом.

Это было очень похоже на речь, которую они слышали в прошлом году. В нем не было ничего особенного, но он делал свою работу, все старосты читали эту речь с незапамятных времен.

Драко, однако, был не в настроении слушать это.

Он не обратил на нее внимания в прошлом году и не собирался обращать особого внимания и в этом году.

Его отец был одним из самых влиятельных людей в волшебной Британии, и все в Слизерине знали об этом и старались не беспокоить его.

Плюс профессор Северус Снейп, глава их дома был его крестным отцом, что делало его почти непобедимым в этом доме.

Так что речь была для него не более чем мелкой помехой.

Но сейчас он хмурился совсем не поэтому.

Причиной этого хмурого взгляда были слова, которые Гарри Поттер сказал ему в поезде.

Выйди из тени своего отца, а до тех пор оставайся с Крэббом и Гойлом.

Эти слова снова и снова повторялись в его голове, как бы он ни старался думать о чем-то другом.

Эти слова царапнули что-то глубоко внутри него.

Как будто этими несколькими словами Гарри Поттер суммировал все свое существование, рассказывая ему, каким маленьким и незначительным он был на самом деле.

Несмотря на то, что Крэбб и Гойл составляли ему компанию, и несмотря на то, что большую часть времени он проводил в разговорах о чистоте крови, у него была хорошая голова на плечах, и он знал, что действительно живет в тени своего отца.

Эта мысль до сих пор не казалась Драко большой проблемой, потому что он всегда считал своего отца великим человеком и никогда не видел никаких проблем с напоминанием всем, кто его отец.

Но то, как Гарри Поттер сказал ему эти слова, заставило Драко почувствовать странный стыд за то, что он так полагался на своего отца.

Как будто чрезмерная зависимость от отца сделала его слабым.

Если бы кто-то другой сказал ему эти слова, Драко либо просто проигнорировал бы их, либо попытался бы придумать способ наказать его.

Но когда Гарри произнес эти слова, они задели сильно задели его.

И теперь он понятия не имел, что ему делать.

Драко хотел разозлиться на Гарри Поттера, и разорвать мальчишку за то, что унизил его на глазах у всех, но у него просто не хватало на это сил.

Он подумал, не стоит ли ему попытаться выйти из тени отца.

Но как, черт возьми, он вообще мог сделать такое, когда его отец отбрасывал такую большую тень.

Было ли такое вообще возможно.

Станет ли Драко когда-нибудь равным Гарри Поттеру?

Он стряхнул головой, пытаясь избавиться от этих мыслей.

О чем он только думал, сравнивая себя с Гарри Поттером.

Он был Малфоем, так что он, конечно, был выше любого мальчика-полукровки, независимо от того, насколько известным этот мальчик мог стать в последнее время.

Потому что Малфои были лучше, чем кто-либо другой.

Но даже когда годы обусловленности заставили его думать об этом, мысль о том, что все это было просто мистификацией, которую он постоянно повторял себе, чтобы заставить себя чувствовать лучше, никогда не покидала его сознания.

Расстроенный собственными мыслями, Драко хлопнул себя по лицу обеими руками, чтобы очистить свой разум, и понял, что речь закончилась и все теперь расходятся по своим комнатам.

Оставив его наедине с Крэббом и Гойлом.

- Да, оставайся с этими двумя болванами, потому что именно такой компании ты и заслуживаешь.

Эта мысль подкралась к нему, и Драко покачал головой и пошел в свою комнату, а за ним следовали Крэбб и Гойл, которые были у него за спиной все время.

- Именно такой компании ты и заслуживаешь.

Эта мысль снова пришла ему в голову, и он услышал ее в голосе Гарри Поттера.

Интересно, что бы подумал Гарри Поттер, если бы узнал, что эти слова так сильно его напугали.

Нет, Драко не мог позволить, чтобы кто-то еще узнал об этом.

Потому что он был Малфоем.

- Вот почему ты всегда с Крэббом и Гойлом. Потому что вы на одной уровне.

Насмешливый смех Гарри Поттера зазвенел в его голове, и он покачал головой, прежде чем повернуться лицом к двум болванам.

- Перестаньте меня преследовать.

Сказал Драко серьезным тоном, или настолько серьезным, насколько его 12-летний девчачий голос мог справиться.

- Д...

-Чт...

Раздались два неразборчивых ответа, и Драко почти почувствовал жалость к ним обоим.

Несмотря на то, что они были чистокровными, эти двое определенно не были самым острым ножом на кухне и потерялись бы, без его постоянного руководства.

Но Драко не мог вести их сейчас.

Не тогда, когда его собственный разум был в таком беспорядке.

- Возвращайся в свою постель и ложись спать.

Приказал Драко.

По крайней мере, таким образом, они не должны будут думать сами и могли бы просто сделать, как он сказал.

- Но...

- Твой отец...

- Достаточно.

Крикнул Драко, прежде чем взять себя в руки.

Драко знал, что отец велел им всегда оставаться с ним и прикрывать его спину, и до сегодняшнего дня он не считал это привилегией.

Но в этот момент их присутствие было лишь еще одним напоминанием о том, как глубоко он был в тени своего отца.

И из-за этого он не хотел слышать никаких других предательских мыслей.

- Делайте, как я говорю.

Сказал Драко, и оба мальчика растерянно переглянулись, словно не понимая его слов, прежде чем, наконец, кивнули и ушли в свою спальню.

Драко вернулся в гостиную и сел на диван, стоявший ближе всех к камину.

Общая комната была почти пуста в это время, но несколько слизеринцев, которые остались позади, странно смотрели на него.

Словно гадая, куда подевались два его телохранителя, Драко старался не обращать на них внимания, чтобы эти предательские мысли не всплыли снова, и вместо этого сосредоточился на огне перед собой.

Он еще долго смотрел на огонь, прежде чем почувствовал вибрацию в кармане.

Он достал "Лайт про", который отец купил ему в новом магазине.

Несколько дней назад он бы этим гордился, что его отец купил ему то, что другие отцы не смогут себе позволить.

Но сейчас от этой мысли он почувствовал себя опустошенным.

Драко достал телефон и увидел изображение и имя своего отца, плавающие в середине экрана.

Он принял вызов, и перед ним возникло лицо отца, такое же царственное и величественное, как и всегда.

- Драко.

Моноotonно произнес Люциус.

- Отец.

Ответил Драко с легким кивком.

- Как добрался, Драко?

- Все было хорошо, отец.

- А как насчет задания, которое я дал тебе перед отъездом?

Спросил Люциус, и Драко почувствовал, как его щеки вспыхнули от стыда за то, что он потерпел неудачу в такой эффектной манере.

Драко огляделся, чтобы убедиться, что никто не подслушивает их разговор, прежде чем откашляться и ответить.

- Гарри Поттер сейчас не нуждается в союзниках, отец.

Выражение лица Люциуса не изменилось от его слов, но он лишь разочарованно покачал головой, и почему-то это простое действие ранило Драко гораздо сильнее, чем любые слова.

- Ты попробуешь еще раз.

После недолгого молчания Люциус сказал:

- Ты найдешь способ заключить с ним союз.

- Да отец.

- Не разочаровывай меня снова, Драко.

Сказал Люциус и отключил связь, не попрощавшись.

Драко глубоко вздохнул и попытался придумать способ, чтобы приблизиться к Гарри.

Способ, с помощью которого он мог бы заключить союз, с мальчиком-который-выжил.

Но потом Драко понял, что в данный момент слишком устал, чтобы размышлять на эту тему, и решил лечь спать.

С этими мыслями он вернулся в свою спальню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/618628>